«Единственное, ради чего стоит жить… – это получать удовольствие».

«Ты ничего не должнен миру».

«Давай, малыш. Стань крутым».

«Живи без сожалений».

Я сел в постели, тяжело дыша. Солнечные лучи просачивались сквозь занавески, освещая стены. Я взял мгновение, чтобы отдышаться, позволяя своему сердцу замедлиться, пока я ждал, пока я успокоюсь. Это был второй раз за двадцать четыре часа, когда я видел его. Странно то, что я даже не помню его лица. Всякий раз, когда я это вижу, все, на что я смотрю, – это какая-то замена, которую придумал мой мозг. Но я помню его слова. С тех пор, как это случилось больше года назад, я часто повторял их про себя, чтобы напомнить себе о том, что я узнал таким образом, и никогда не сбиваться с пути, который я выбрал.

Это забавно. В течение года я сделал много вещей, и ни о чем не пожалел. Всегда, если я спрашивал себя: «Неужели я трус?», я отвечал нет. До вчерашнего дня. Вчера он спросил меня об этом. И я не мог ответить.

Потому что я был самым далеким от задиры. Быть искренним, жить на своих условиях – значит быть честным. Если бы вы действительно гордились собой, у вас была бы причина скрывать, кем вы были? Кем ты был? Тем не менее, я прятался. Хирацука Шизука жила с образом в голове, образ Хикигая Хачимана, который был ненастоящим. И у меня не хватило духу сказать ей это. Сказать ей, что я не был и никогда не планировал быть тем человеком, которым она меня считала.

Я был эгоистом, и горжусь этим. Я не планировал меняться.

Я не скрывал этого факта. С тех пор, как я сам это понял. Я жил именно так, как хотел, и не извинялся. Так оно и должно было быть.

А потом, как трус, убежал.

Потому что я не мог вынести мысли о том, что причиню ей боль. Почему это было? Было ли это потому, что она была одной из немногих, кого я встречал, кого я искренне любил и уважал. Она была искренней в своем желании помогать другим, и каким бы ошибочным ни было это желание … Я мог понять, откуда оно приходит. Почему-то я не мог заставить себя уничтожить эту надежду. Может быть, я высокомерно думал, что мое мнение будет иметь для нее такое большое значение. Но я не мог заставить себя пойти на такой риск.

И вот я здесь. Жить именно тем, чего я не хотел: ложью.

Оглядываясь назад на среднюю школу, больше не было боли.

Я тогда тоже жил ложью, но это было уместно: я имел дело с человеческим мусором, людьми, которые не заслужили правду. Каким бы глупым я ни был, то, что они получили от меня только ложь, было результатом, о котором я не сожалел.

А теперь?

Я солгал той, кто действительно имела значение.

Я заботился о Хирацуке Шизуке.

Это я был готов признать. Даже если все, что я представлял между нами, было не более чем мечтой, она была человеком, о котором я заботился.

Это было больно, потому что я знал, что даже если это было просто учителем для ее ученика, она тоже заботилась, и я не мог ответить за это правдой.

Я встал и решил помыться и одеться. Сидеть и думать об этом ничего не решит. Я уже сделал свой выбор. Теперь мне придется с этим жить.

Школа была такой же, как всегда. Я обнаружил, что чередую внимание, рисование и просмотра видео с Тони Фергюсоном, когда был уверен, что учителя этого не заметят.

Однако просто расслабиться на перемене я не мог. У меня была работа, и она требовала наблюдения.

Хаяму было достаточно легко заметить. Его айдоло-образная внешность выделяла его даже для кого-то, кто не интересовался одноклассниками, как я. И его постоянно окружала группа людей. Рядом с ним были еще трое мальчишек, они смеялись и возбужденно болтали, и это, должно быть, были Тобе, Ямато и Оока. Я не был уверен, кто есть кто, хотя было совершенно очевидно, что эти трое действительно подходили. Глядя на них, выбирать между ними было не из чего, много того, что их всех выделяло. Это были те старшеклассники, которых я видел повсюду. С другой стороны, Хаяма явно действовал, разыгрывал своего рода представление, или был персонажем, предназначенным исключительно для публики. Это должно было быть довольно очевидно для любого, кто действительно смотрел, но он не чувствовал ничего из того, что говорил прямо сейчас.

Помимо этих четырех, было еще немало девушек.

Я заметил Юигахаму, которая, казалось, жутко почувствовала, что я смотрю, и повернулась, чтобы взглянуть мне в глаза. Почти сразу она покраснела и отвернулась.

Стоп. Отправка. Вводящие в заблуждение сигналы.

Покачав головой, я двинулся дальше.

Девушка рядом с Юигахамой тоже была кем-то, кого я заметил раньше, хотя бы из-за ее внешности и подобия айдола. Было бы справедливо сказать, что она была довольно красивой и обычно пользовалась бы большим уважением в классе, если бы не тот факт, что она обладала характером борца на каблуках.

Однако, глядя на нее сейчас, единственным исключением из ее характера был… Хаяма. На самом деле, ее внимание было в основном сосредоточено на нем, поскольку она пыталась заставить его сосредоточиться на ней.

С другой стороны, даже самому случайному наблюдателю должно было быть ясно, что, хотя он отвечал достаточно любезно, он определенно не испытывал к ней такого же влечения.

Безответные чувства - сука. Соболезнования, блонди.

Может, поэтому она все время злилась. Должно быть неприятно так стараться, чтобы кто-то заметил вас, только чтобы получить Путь Дружбы, а не Путь Парня.

Кто еще был в этой группе?

Двигаясь дальше, следующий человек, на котором я остановился ... смотрел прямо на меня.

Вот дерьмо.

Это была печально известная фудзёси.

Одна из немногих в классе, чьи имена я знал, хотя бы потому, что наткнулся на нее в Интернете на некоторых форумах, которые я посещал.

Эбина Хина.

Кстати, она тоже оказалась художником (довольно неплохим), хотя содержание ее работ не совсем мне по вкусу. Не поймите меня неправильно: я не ненавижу яой. Просто некоторые люди могут быть агрессивными, пытаясь понравиться вам.

Такие, как Эбина Хина.

Конечно, она знала, кто я, и прекрасно понимала, что я нарисовал тот единственный арт. И хотя она не прокомментировала это мне в Интернете, я был уверен, что она его прочитала.

Однако теперь, когда я наблюдал за ней в контексте ее группы, было очевидно, что она была чем-то вроде тайного постороннего. Тайный аутсайдер - это тот, кто обычно принимается членами группы как один из них, но на самом деле не является частью группы. Исскуственная улыбка, которую она носила, была тому доказательством. Честно говоря, она действительно казалась близкой с Юигахамой и Блонди, но что касается парней, то это было больше похоже на то, что она терпела их присутствие, чем рада их присутствию. |

Насколько я понял, это были все основные игроки.

Поскольку Хаяма был единственным общим фактором между тремя парнями, помимо того факта, что все они были в одном классе, было бы справедливо предположить, что рассылка была отправлена кем-то из-за чего-то, связанного с этим классом, и скорее всего это группа.

Но у кого может быть мотив сделать такое?

А какой может быть мотив?

Первая мысль, которая пришла в голову, заключалась в том, что они хотели дискредитировать этих троих. Поскольку общим фактором был Хаяма, возможно, кто-то пытался оттолкнуть их от него. И что после этого? Можно было предположить, что можно получить положительные эмоции от связи с кем-то вроде него.

Но было очень маловероятно, что кто-то, кто никогда раньше не разговаривал с ним и не имел с ним никакого предварительного знакомства, сможет устранить этих троих и затем занять их место.

Значит, это должен был быть кто-то уже близкий ему.

Так кто-то из группы?

Интересно.

Было предельно ясно, что по большей части Хаяма был клеем, скрепляющим эту группу.

Ни одна из трех жертв не казалась особенно близкой друг к другу, о чем свидетельствует то, что большинство их комментариев было адресовано Хаяме, а не друг другу. Среди девушек ни Юигахама, ни Эбина не особо интересовались Хаямой. Во всяком случае, им обоим больше нравилось просто быть с девушками.

Что осталось… Блонди.

Ага. Хочешь взглянуть на это. Идеальное совпадение.

Мотив, конечно, был другой. Она не хотела общаться с ним из-за репутации. Она просто была влюблена в него.

Но она уже была в одной группе. Что она могла получить, избавившись от этих троих?

Ну, во-первых, толпа редеет. Если бы они не доминировали в разговоре, она могла бы привлечь больше его внимания.

Во-вторых, была немедленная выгода: предстоящее посещение рабочего места.

Его предполагалось проводить группами по три человека.

Когда эти трое выбыли из боя, Хаяма останется один, и она сможет спросить его, могут ли они быть в одной группе. Она также может попросить Юигахаму пойти с ней в качестве ведомой, поскольку она поддерживает (и может быть действительно хорошей ведомой, если подумать).

Да, подсказки и обстоятельства подходят.

Если я был прав, Блонди стояла за рассылкой.

Но у меня не было доказательств.

Хотя это было нормально. Я пришел к ответу посредством наблюдения и дедукции. Это была охота. Теперь оставалось только выяснить, не гонялся ли я за тенями.

После школы я написал Заимокузе.

«Привет. Мне нужна помощь».

«Конечно, я был бы готов помочь своему союзнику!»

«Итак, рассылка циркулирует в районе 2-F в последнее время. Мне нужно, чтобы ты выяснил, кто был первоначальным отправителем. Сможешь ли ты это сделать?»

«Это не должно быть слишком сложным. Отправьте мне письмо, о котором идет речь, и я выясню».

Вздохнув с облегчением, я пересла его ему перед тем, как отправиться домой.

Вечером того же дня я получил сообщение от Заимокузы с ответом.

«Номер, с которого он был первоначально отправлен, похоже, был одноразовым мобильным телефоном. Он был зарегистрирован на некоего Такахаши Каори».

Конечно. Нужно быть невероятно глупым, чтобы отправить его со своего собственного номера или любого номера, зарегистрированного на их настоящее имя. Такахаши Каори, должно быть, было именем Блонди, придуманным для этого маленького трюка. Но не было никакого способа связать это с ней, по крайней мере, я не мог придумать.

«Спасибо, Заимокуза».

Я начал думать. Было бы легко сообщить номер и псевдоним школьной администрации или даже полиции, которые могли бы легко установить истинную личность Такахаши Каори. Но это было бы слишком просто. Что в этом было интересного?

Недавние события оставили меня разочарованным.

Это был шанс вырваться из этого.

«Я сделаю это сам».

С этой целью, единственный способ, который я мог придумать… - это получить признание от виновного.

Это было рискованно. Моим единственным подозреваемым была Блонди. Если бы я обвинил ее и оказался неправ, или не смог бы заставить ее ошибиться и признать правду, то она обвиняла бы меня в клевете. Это совсем не закончилось бы хорошо.

Кроме того, я не собирался обвинять ее публично, зная, что она может быть невиновна. Даже я не стал бы так низко опускаться.

Нет, мне нужно было сначала узнать, что она действительно была той.

Только тогда я раскрою это кому-нибудь еще.

Следующий день в школе прошел без происшествий. У меня все еще не было конкретного плана. Я решил, что лучше всего будет узнать больше о Блонди. Например, ее настоящее имя…

После того, как прозвенел звонок, я решил задержаться за пределами класса. Люди уходили один за другим. Наконец, тот, кого я ждал, выбрался наружу.

«Йо», – сказал я.

Юигахама чуть не подскочила от удивления.

«ВААА! Хикки! Не пугай меня так, черт возьми!»

Чтобы доказать свою точку зрения, она несколько раз ударила меня своей сумкой. Честно говоря, это было так мило, я даже не сказал ей остановиться.

«Извини», – сказал я.

Она вздохнула и, казалось, немного расслабилась, хотя ее щеки теперь были красными, и она ерзала.

«Итак, что ты хочешь?».

«Мне нужно было кое о чем с тобой поговорить».

Сразу же все ее существующие симптомы вышли из-под контроля, когда она задыхалась.

«П-п-что-то, о чем тебе нужно было поговорить? П-ну, ты мог бы просто подождать, пока я доберусь до клуба, э-хе…».

Она нервно засмеялась.

Я покачал головой.

«На самом деле, это должно быть конфиденциально».

Ее глаза расширились, а рот приоткрылся.

«Х-Хикки … Я-я не думаю, что я готова … кроме того, не так ли …».

Я перебил ее. Мне очень нужна была ее помощь с этим.

«Это будет не так сложно! Поверьте мне, мы справимся. Давай!».

Я стал быстро идти, а она поспешила за мной!

«Хикки! Притормози!».

Я привел нас к одному из немногих мест в школе, где было мало шансов, что нас подслушают, к черной лестнице, ведущей на теннисные корты.

«Хорошо, мы можем поговорить здесь».

Лицо Юигахамы было совершенно красным, и она украдкой поглядела на меня.

«Так о чем ты хотел поговорить?».

Я немного огляделась, чтобы убедиться, что поблизости никого нет.

«Это про всю ситуацию с рассылкой».

Сразу же странное выражение лица Юигахамы исчезло, сменившись мертвым взглядом.

Она глубоко вздохнула.

Мгновение спустя я почувствовал, как ее нога сама опустилась, довольно сильно.

«ОООУЧХХ! Что с тобой не так, женщина!».

«Глупый Хикки! Я должна была знать… такого не могло быть. В конце концов…».

«Ни в коем случае не может быть что именно?».

Она на секунду посмотрела на меня.

«Хммм! Ничего подобного».

«Ой, не смей тянуть со мной этот ход. Я знаю, что имеет в виду девушка, когда говорит «неважно» или «это ничего»! Я прочитал достаточно манги, чтобы знать это!»

«Жизнь – это не манга, глупый Хикки!».

Юигахама слегка хихикнула, конечно, за мой счет. Потребовалось время, чтобы понять, что

Юигахама из всех людей только что выиграла у меня балл.

Мое лицо светилось от стыда.

«П-перестань смеяться, черт возьми!».

Ее хихиканье сменилось полным смехом, и я остался в ярости, не имея возможности контратаковать.

«Это отстой. Я иду домой, ты можешь разобраться в этом сама».

«Х-Хикки, подожди! Хикки!».

Она схватила мой рюкзак, чтобы не дать мне уйти.

«Извини, я просто пошутила».

«Ха. Ты хорошо проводила время, поджаривая меня. Может, ты справишься с этим делом без моей помощи».

Я вел себя как ребенок. Она знала это. Я конечно знал это. Она все равно решила подыграть.

«Прости, Хикки. Нам нужна твоя помощь, хорошо? Так что не уходи».

Я вздохнул. Хотя это действовало как холодная вода для моего эго, ожог уже случился.

Все еще слегка обиженный, я повернулся и посмотрел на нее.

На лице Юигахамы все еще была легкая улыбка. Странная нервозность, которую она испытывала вокруг меня последние несколько дней, исчезла. Все это странное напряжение исчезло, вместе с тем расстоянием, которое, казалось, увеличилось.

«Итак? Ты скажешь мне, что хотел сказать?»

Я сделал глубокий вдох.

«Ну, я хотел поговорить с тобой о людях, с которыми ты общаешься».

«Хм? Зачем?».

«Чтобы понять, у кого может быть причина для этого, мне нужно знать как можно больше».

«Но я уже рассказывал вам о Тобечхи, Ооке и Ямато».

«Они не единственные. Мне нужно знать и об окружающих».

«А? Правда?».

«Вот так идет детективная работа».

Юигахама, похоже, приняла мое заявление.

«Хорошо. Я не могу сказать тебе ничего личного, но я постараюсь помочь».

Я кивнул.

«Как зовут белокурую девушку, которая не перестает любить Хаяму?».

Глаза Юигахамы сразу же сузились.

«Почему тебе так интересно о ней, Хикки?».

Я слегка похлопал ее по макушке.

«Сконцентрируйся, Юигахама. Вопреки тому, что ты думаешь, я не пытаюсь влезть в штаны каждой девушки, которую вижу».

«Х-Хикки! Это непристойно!».

«Это ты думала об этом, женщина!».

Некоторое время мы смотрели друг на друга, прежде чем она наконец смягчилась.

«Миура Юмико», – сказала она наконец. Она снова сузила глаза, – «Вы действительно спрашиваете не по личным причинам?».

Я закатил глаза.

«Итак, какая она? Она такая грубая, как кажется? Или это только для простолюдинов?»

Юигахама слегка ударила меня кулаком.

«Она совсем не грубая! Что ж, ладно, она могла бы наткнуться на это, но на самом деле она милая».

«Правда? Потому что казалось, будто она относилась ко всем, кроме Хаямы, как к мусору».

«Нет, просто она такая. Она может казаться немного властной. Но она также очень заботится, понимаете?».

«Ой?».

«Да. Однажды мы пошли в парк развлечений. У меня не очень хорошо получалось на аттракционах, но я не хотела никому рассказывать, так как это испортило бы всем день. Юмико-чан заметила и сказала нам всем, чтобы мы остановились. После этого она отвела меня домой».

Мои глаза расширились.

«И был этот другой раз, когда Эбине-чан приходилось нелегко в книжном магазине. Некоторые мальчики высмеивали ее из-за… ну, знаете, из-за того, что она читает. Юмико-чан поставила их на место».

Что ж, судя по тому, что я слышу, Миура Юмико не могла быть таким уж плохим человеком. Но если бы это было правдой, попыталась бы она бросить людей под автобус только для того, чтобы устроить псевдо-свидание с парнем, в которого она влюблена?

«А как насчет парней в группе? Она с ними ладит?».

«А? Ну… временами становится немного неловко, потому что она может быть пугающей, но я не думаю, что она слишком против них».

Хм. Не так близко к парням. Может, она не считает их друзьями. Это объяснило бы, почему она захочет их сбросить.

«Вы не можете винить ее в этом. Она знает нас намного дольше. Тобекчи, Ямато и Оока тусуются с нами только с тех пор, как мы достигли второго курса. Пройдет некоторое время, прежде чем она сможет их принять, ты знаешь?».

Так сказала Юигахама. Я слишком хорошо знал, что вполне возможно, что кто-то будет очень добр к тем, о ком она заботится, и совершенно жесток к тем, о ком нет. Считать ли такого человека добрым или жестоким?

Ни то, ни другое. И то и другое.

Вымышленных персонажей легко разделить на добрых и злых.

Реальным людям это сделать намного сложнее.

Мы не ходячие характеристики или сублимации одной идеи. Люди полны противоречий, двойственности, недостатков и добродетелей. Иногда… лучшие и худшие качества можно найти в одних и тех же людях.

«Ау, Хикки. Ты задал много вопросов. Могу я у тебя кое-что спросить?».

«Конечно», – рассеянно ответил я, пытаясь решить, какая информация, которую я только что получил, значила для моей теории.

«Вам нравится Хирацука-сэнсэй?».

Я почти споткнулся и упал.

«Ч-что?».

«Вам нравится Хирацука Сэнсэй?» – спокойно повторила Юигахама, глядя мне прямо в глаза. Она казалась спокойной, решительной. Ни в малейшей степени не взволнованный или неуверенный.

«Ч-откуда ты это взял? Это смешно, ха-ха».

«Хикки. Это нормально, если ты не хочешь отвечать».

Она слегка улыбнулась.

Это была не та улыбка красивой девушки, которую я видел у нее столько раз раньше.

В этой улыбке была зрелость, вероятно, рожденная от того, что так долго ей приходилось быть милой девушкой. Я очень хорошо знал, что это значит, когда-то сам пытался быть хорошим парнем.

Однако, в отличие от меня, Юигахама преуспела.

Настаивала на своей доброте.

Возможно, по-своему она была намного сильнее меня.

Тихая улыбка с легкой грустью.

Почему-то я не мог заставить себя вынести эту улыбку.

Может быть, гедонист во мне отказался признать, что кому-то нужно быть настолько грустным, когда вместо этого он может быть счастлив. И если все, что нужно, это ответить на простой вопрос ...

«Да, мне нравится Сэнсэй» – ответил я.

Юигахама задала честный вопрос, за который меня жестоко поджарили еще в средней школе. По крайней мере, я мог дать честный ответ сегодня.

Я продолжил. Если бы я уже сказал это, возможно, сказать немного больше не повредило бы. Я повернулся лицом к теннисным кортам. Вдалеке садилось солнце, как вчера, когда я солгал.

«Она добрая, сильная и храбрая. Мне это нравится. Может, какая-то часть меня хочет, чтобы я был таким храбрым».

Я горько засмеялся.

«Разве это не трусость? Завидовать смельчакам, не имея возможности сделать шаг вперед?».

«Я думаю, что Хикки достаточно храбрый».

Я обернулся.

Глаза Юигахамы слегка заблестели, когда она посмотрела мне в глаза, но ее взгляд не дрогнул.

«Я никогда не видела, чтобы кто-то делал вещи, которые вы не можете. Никогда не видела, чтобы сражался так сильно. Ты боишься, не так ли? Может быть, поэтому ты пытаешься это скрыть. Но мужество может существовать только там, где есть страх, Хикки. И даже если ты скрываешь это, я знаю правду».

«Правда?».

«Хикки добрый, не так ли?».

Мои глаза расширились.

«Я не тот хороший парень, каким вы меня представляете», – прошептал я.

«Я в этом сомневаюсь», – весело сказала Юигахама, – «Если у кого-то проблемы, я знаю, что Хикки может им помочь».

Я покачал головой, но Юигахама продолжила.

«Хикки. Я тоже буду храброй. Я не проиграю Сенсею».

У меня отвисла челюсть, и я не мог перестать смотреть.

Я уже упоминал раньше?

Юигахама Юи красивая.

Прежде чем я успел сказать хоть слово, она повернулась и на легких ногах убежала, оставив меня стоять там.

http://tl.rulate.ru/book/48176/1202981